

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

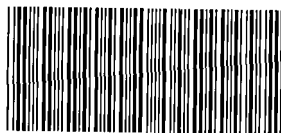
БОГУСЛАВСКАЯ Юлия Константиновна

**НАТО в глобальной политике США:
американские концепции трансформации.**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

005532058

15 АВГ 2013

Санкт – Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

Ширяев Борис Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ланцов Сергей Алексеевич,
доктор политических наук, профессор
кафедры международных политических
процессов факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного
университета

Троицкий Михаил Алексеевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры международных
отношений и внешней политики России
Московского государственного
института международных отношений
(МГИМО-Университет) МИД России

Ведущая организация: Северо-Западный институт управления при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Защита состоится 13 сентября 2013 года в 16.00 часов на заседании совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, ауд. 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Окончание «холодной» войны открыло новый этап в истории развития международной системы. Одной из наиболее значимых характеристик данного этапа явилось усиление международных институтов с участием Соединённых Штатов Америки.

Созданная в годы «холодной войны» Организация Североатлантического договора (далее – НАТО) сформировалась как многофункциональный институт международного сотрудничества в сфере безопасности. В то же время, её деятельность носила на себе отпечаток эпохи глобальной конфронтации. Важнейшей задачей, выполняемой организацией, являлась подготовка к возможному вторжению на территорию государств Западной Европы со стороны враждебного блока – Организации Варшавского договора (далее – ОВД), – а также отражение такого вторжения.

После окончания «холодной войны» в условиях становления нового миропорядка Североатлантический союз не мог продолжать своё существование в прежнем виде. Организация была поставлена перед необходимостью «изобрести себя заново», чтобы сохранить за собой место в глобальной архитектуре безопасности новой эпохи. На рубеже 80-90-х годов XX века НАТО вступила в длительный период трансформации.

Термин «трансформация» восходит к английскому глаголу «transform», обозначающему глубокое, качественное изменение, обычно к лучшему. Выбор термина «трансформация» призван подчеркнуть то обстоятельство, что речь идёт об изменении основных характеристик международного сотрудничества в рамках НАТО и вокруг неё – целей, принципов и логики взаимодействия государств. Трансформация Североатлантического альянса являлась логичным следствием более широкого процесса становления нового миропорядка после окончания «холодной» войны. Наконец, «трансформация НАТО» является вполне укоренившимся термином в рамках отечественной и зарубежной историографии, применяемым для обозначения преобразований, затронувших Североатлантический союз после окончания биполярной конфронтации¹.

Векторы трансформации Североатлантического союза задавались государством, сохраняющим за собой позиции лидера в этой организации, - Соединёнными Штатами

¹ См. напр: Кучинская, М.Е. Основные тенденции трансформации НАТО на современном этапе. // Проблемы национальной стратегии. 2011. №3. Сс. 98-116. Тузовская, Н.Ю. Трансформация НАТО: от концепций к практике? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №3. Сс. 91-101. Ивашов, Л.Г. Трансформация НАТО: действительность или видимость? // Новая и новейшая история. 2009. № 1. Сс. 10-20. Cornish, P. The Practice and Politics of Transformation. // International Affairs. Vol. 80, No.1. (2004). Pp. 63-74. Leurdijk, D. Un Reform and NATO Transformation: The Missing Link? // Clingendael Diplomacy Papers, No. 4. Clingendael: Netherlands Institute of International Relations, 2005. 35 pp.

Америки. Политика трансформации НАТО, проводимая американским руководством, является неотъемлемым компонентом глобальной стратегии США, направленной на поддержание собственного лидерства за счёт усиления тех международных институтов, в которых ведущую роль играют Соединённые Штаты.

Являясь ведущей мировой экономикой, Соединённые Штаты тратят на оборонные нужды сумму, составляющую около половины совокупных мировых расходов на оборону. По итогам 2011г. США внесли наибольший вклад в бюджет Организации Североатлантического договора. Их доля в совокупном бюджете Североатлантического союза составила 22 процента². В то же время, успех американской политики трансформации Североатлантического союза не в меньшей мере определяется идейной составляющей – оснащённостью разработанными концепциями трансформации. Ввиду того обстоятельства, что американское видение будущего развития Организации Североатлантического договора эклектично, а иногда и внутренне противоречно, мы посчитали нужным рассмотреть ведущие концепции трансформации Североатлантического альянса, классифицируя их на группы.

Особого внимания в контексте данного исследования заслуживали официальные концепции трансформации, артикулированные американским руководством в документах доктринального характера, выступлениях, текстах законодательных актов, так как они лежали в основе американской политики трансформации НАТО. Интерес представляли также альтернативные концепции, предлагаемые американскими аналитическими центрами или ведущими экспертами, так как нередко их идеи со временем обретали официальный статус, использовались для оказания давления на иностранные элиты или выявления их возможной реакции на те или иные проекты.

Американские концепции трансформации НАТО сыграли значимую роль в процессе реформирования Организации, в то же время Соединённым Штатам в значительной мере приходилось координировать свою позицию с партнёрами, способными предложить альтернативные трансформационные проекты. В то же время, содержание американских концепций трансформации Североатлантического союза определялись действием различных внутренних и внешних факторов.

Трансформация НАТО явилась длительным и противоречивым процессом, протекавшим прерывисто, не всегда последовательно, вызывающим немало критики. Промежуточный результат данного процесса подлежит анализу и осмыслению

²Paying for NATO. Country Contributions. // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_67655.htm?selectedLocale=en (Дата обращения: 3.03.2012)

сегодня. Однако успех трансформации Североатлантического союза как международного института, выступающего «множителем национальной мощи» способен внести вклад в сохранение американского лидерства в международной политике.

Актуальность исследования связана со следующими факторами:

Во-первых, Соединённые Штаты играют ведущую роль в современных мирополитических процессах. Это достигается в немалой степени за счёт рационального использования и постепенной трансформации системы международных институтов, созданных ими после Второй мировой войны. От успеха политики трансформации, проводимой Соединёнными Штатами в отношении ключевых международных институтов, зависит будущая конфигурация международной системы.

Во-вторых, американская политика трансформации НАТО является логическим продолжением и неотъемлемым элементом глобальной стратегии Соединённых Штатов. Комплексный анализ основных концепций трансформации Североатлантического союза вносит вклад в понимание основных составляющих глобальной стратегии США на современном этапе.

Во-третьих, трансформация Североатлантического союза оказывает существенное влияние на архитектуру европейской безопасности. Изучение данного процесса приобретает особую значимость в контексте внешней политики Российской Федерации, направленной на усиление позиции нашей страны в сфере безопасности в Европе.

В-четвёртых, недавнее социологическое исследование, проведённое Германским фондом им. Маршалла, деятельность Организации Североатлантического договора пользуется поддержкой значительной части населения государств Северной Америки и Европы (в среднем по странам – свыше 55 процентов)³, что свидетельствует о популярности и высокой роли Североатлантического союза в контексте трансатлантических отношений. Можно говорить об интересе к деятельности организации в отдалённых регионах мира. К примеру, о намерении развивать сотрудничество с НАТО и даже стремиться к членству в ней заявил в июне 2013 г. колумбийский президент Хуан Мануэль Сантос⁴.

В-пятых, на современном этапе наблюдается возрождение интереса Вашингтона к укреплению трансатлантических связей, выражающееся в представленной в январе 2013

³Transatlantic Trends. Key Findings 2012.P.32. // Официальный сайт проекта «Трансатлантические исследования». URL://http://trends.gmfus.org/files/2012/09/TT-2012_complete_web.pdf. (Дата обращения: 28.05.2013)

⁴«La ultima etapa es la mas dificil», dice Santos al Ejercito. 01 de junio del 2013. Официальный сайт колумбийского издания «Эль Тьемпо». URL:// http://www.eltiempo.com/politica/la-ultima-etapa-es-la-mas-dificil-dice-presidente-santos-al-ejercito_12839402-4 (Дата обращения: 5.06.2013)

г. американским президентом Б. Обамой инициативе создания «экономического НАТО» - Трансатлантического партнёрства в сфере торговли и инвестиций.

В-шестых, несмотря на всю сложность проблематики взаимоотношений между Россией и Организацией Североатлантического договора, в них заложен потенциал как к сотрудничеству, так и к конфликту. В создавшихся обстоятельствах особую ценность представляет получение комплексных и объективных знаний о сущности и направленности процессов трансформации, затронувших НАТО после окончания «холодной» войны, а также о роли США в этих процессах.

В-седьмых, анализ американского опыта реализации политики, направленной на трансформацию Организации Североатлантического договора представляет практическую пользу для российского руководства, ставящего перед собой задачу активизации деятельности Организации Договора о коллективной безопасности.

Объектом диссертационного исследования выступает внешняя политика Соединённых Штатов, направленная на трансформацию Организации Североатлантического договора.

Предметом диссертационного исследования являются американские концепции трансформации НАТО и их реализация во внешней политике США.

Цель диссертационного исследования: определить содержание основных американских концепций трансформации НАТО и особенности их становления, а также реализации во внешней политике Вашингтона вследствие окончания «холодной» войны.

Исходя из цели исследования, автор ставил следующие задачи:

1. Охарактеризовать основные подходы к изучению политики государств по преобразованию международных институтов в сфере безопасности с целью определения оптимального в контексте данного исследования подхода и инструментария.
2. Выявить общие особенности американской политики в отношении НАТО, определившие становление основных концепций трансформации Североатлантического союза.
3. Классифицировать американские концепции трансформации НАТО, проследив эволюцию каждого из видов в период правления администраций Дж. Г. У. Буша, У. Дж. Клинтона, Дж. У. Буша, Б. Х. Обамы.
4. Сопоставить содержание американских концепций трансформации НАТО с содержанием основных документов Североатлантического союза, выявить те положения, которые были реализованы в общей политике Североатлантического союза.

5. Путём сопоставления выявить основные сходства и различия в политике четырёх администраций, направленной на трансформацию НАТО.

Результаты, полученные автором в ходе исследования, позволили сделать ряд выводов о содержании и особенностях американского курса, направленного на трансформацию Организации Североатлантического договора.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в российской и зарубежной науке проведено комплексное исследование концептуальных основ политики Соединённых Штатов по трансформации Организации Североатлантического договора в связи с окончанием «холодной» войны, раскрывающих американское видение роли и места Североатлантического альянса в глобальной политике США, а также представления внешнеполитической элиты Соединённых Штатов об основных векторах и траектории трансформации НАТО.

Существенными результатами исследования, имеющими научную новизну, являются: выявлены основные принципы внешнеполитической стратегии США в отношении формирования и поддержания межгосударственных союзов в исторической ретроспективе; изучены и классифицированы американские концепции трансформации Организации Североатлантического договора; впервые в российской науке изучено содержание и эволюция основных американских концепций расширения географического охвата, поддержания военного потенциала и создания европейской опоры НАТО в период правления администраций Дж. Буша, У. Дж. Клинтона, Дж. У. Буша, Б. Обамы, а также определены особенности политики Соединённых Штатов, направленной на их реализацию; в диссертации сделан вывод о высокой степени преемственности политики США в отношении трансформации Организации Североатлантического договора и о наличии постоянно ведущегося поиска наиболее эффективных путей реформирования Североатлантического альянса в целях соответствия данной организации основным целям глобальной политики Соединённых Штатов.

Положения, выносимые на защиту.

- Становление основных стратегий трансформации НАТО – концепций укрепления Североатлантического союза, усиления «европейской опоры», расширения зоны географической ответственности НАТО – обусловлено основными особенностями политики Соединённых Штатов в отношении Организации Североатлантического договора, проводившейся в период «холодной» войн, как-то: применение принципа агрегирования мощи капиталистического лагеря, распространение на союзников ядерных гарантий безопасности, отсутствие чётких критериев отбора союзников, ограничения в

географическом отношении территории покрытия заключаемых Соединёнными Штатами пактов.

- Официальные концепции трансформации НАТО, применяемые американским руководством вследствие окончания «холодной» войны, базировались на идейном фундаменте, сформированном ранее в эпоху биполярной конфронтации

- Выбор Вашингтоном в пользу той или иной группы концепций трансформации НАТО определялся как внешними факторами (характеристика международной обстановки, наличие выраженного сопротивления политики США со стороны внешних для НАТО акторов, позиция союзников), так и внутренними (личные предпочтения членов администрации, позиция конгресса США, влияние групп интересов, общественных настроений, а также популярность идей, предлагаемых теми или иными аналитическими центрами или политическими идеями). Наблюдалась также зависимость содержания концепций трансформации НАТО, применявшихся отдельными администрациями, от общих принципов проводимой ими политики международного сотрудничества и поддержания партнёрств.

- Основная линия американской политики трансформации НАТО формировалась вокруг указанных трёх групп концепций, при этом осуществлялся поиск оптимальных путей и приемлемых вариантов реализации данных групп концепций. Попытка следовать внешнеполитическому курсу, основанному на комбинации трёх групп стратегий определяла относительную преемственность американской политики трансформации Североатлантического союза.

- Американская политика трансформации НАТО носила относительно последовательный характер. Сначала сфера действий Альянса ограничивалась пространством Евро-Атлантического региона, и только начиная с 2000-х наметился выход НАТО за пределы традиционной зоны географической ответственности, породивший немало противоречий в стане союзников.

- Вследствие сопоставления основных внешнеполитических документов США и высказываний официальных лиц с положениями основных документов Организации Североатлантического договора, можно сделать вывод о высоком влиянии американских концепций на процесс преобразования Североатлантического союза. В то же время можно говорить и о возросшем влиянии союзников США, способных предложить собственные трансформационные проекты, а также получивших возможность если не кардинально изменить вектор указанных концепций, то надолго отсрочить их претворение в жизнь

- В американской политике трансформации НАТО имели место отклонения от основной линии, определяемой заявленными тремя группами концепций, часто носившие

конъюнктурный характер. В качестве примеров уклонения от основного курса можно привести политику «политизации» НАТО, проводимую администрацией Дж. Г. У. Буша, а также политику формирования «коалиций желающих», приверженность которой демонстрировала на начальном этапе администрация Дж. У. Буша.

- На основе анализа особенностей политики трансформации НАТО можно сделать вывод о роли и месте данной организации во внешней политике США. Так, администрация У.Дж. Клинтона рассматривается нами как уделявшая приоритетное внимание Североатлантическому альянсу в своей внешнеполитической стратегии, что отличает её от трёх остальных рассмотренных в исследовании администраций.

Методологическую основу урешения поставленных в диссертационном исследовании задач послужили общенаучные и диалектические методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, детализация, обобщение, аналогия. Для выявления особенностей политики трансформации НАТО, проводимой различными президентскими администрациями США, широко применялся сравнительный анализ. Несмотря на то, что использование инструментария «теории союзов» позволяет понять основные особенности политики США в отношении НАТО в период «холодной» войны, а также логики функционирования Североатлантического союза в заявленный период, инструментарий данной теории представляется недостаточным для осмысления процесса трансформации, затронувшего Организацию Североатлантического договора после окончания биполярной конфронтации. Применение межправительственного подхода, позволяющего представить трансформацию НАТО как череду договорённостей между суверенными государствами-членами организации, представляется наиболее обоснованным, так как обеспечивает понимание значения политики Соединённых Штатов в процессе трансформации Североатлантического союза в контексте взаимоотношений с партнёрами по НАТО, чья роль в Организации после окончания биполярной конфронтации возросла. Применение неинституционального подхода позволяет понять причины заинтересованности членов НАТО в сохранении и постепенной трансформации Североатлантического союза. Становление американских концепций трансформации НАТО рассматривается на основе плюралистической модели в контексте борьбы различных акторов в процессе интерпретации международной обстановки и определения оптимальных методов воздействия на неё.

Источниковая база исследования может быть представлена следующим образом:

1. Основополагающие документы Организации Североатлантического договора⁵, а также документы, вносящие изменения в их текст⁶.
2. Стратегические концепции Североатлантического союза⁷, итоговые коммюнике саммитов и министерских встреч⁸.
3. Документы доктринального характера исполнительной власти США (стратегии национальной безопасности⁹, национальные военные стратегии¹⁰, Четырёхлетние обзоры министерства обороны¹¹ и др.)
4. Документы Законодательной власти США¹².
5. Заявления официальных лиц США и иных вовлечённых стран¹³.

⁵The North Atlantic Treaty. Washington D.C. – 4 April 1949. // NATO. Краткий справочник. Общ. ред. и сост.: Колга, М., Нооркыйв, Т. Tallinna Raamatutrukikoda, Eesti Entsuklopeediakirjastus, 2007. С. 172-178.

⁶Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of Greece and Turkey // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL:<http://www.nato.int/docu/basictxt/bl-at.htm> (Дата обращения: 12.04.2012)

⁷The Alliance's Strategic Concept. Approved by the Heads of State and Government participating in the [Meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. April 24, 1999 // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts/27433.htm (Дата обращения: 12.05.2012), Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of North Atlantic Treaty Organization. November 19, 2010. // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts/68580.htm (Дата обращения: 12.05.2012)

⁸Declaration on Transformed Transatlantic Alliance. July 5-6, 1990. Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Alliance. // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts/23693.htm (Дата обращения: 11.06.2011), Final Communique. Ministerial Meeting of the North Atlantic Council in Oslo 4 June 1992. // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c920604a.htm> (Дата обращения: 12.09.2011), Final Communique M-NAC 2(92)106. Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. NATO HQ, Brussels 17 December, 1992. // Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c921217a.htm> (Дата обращения: 12.09.2011)

⁹Obama, B.H. National Security Strategy. May, 2010. // Официальный сайт администрации Президента США. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (Дата обращения: 12.05.2012).

¹⁰Mullen, M.G. The National Military Strategy of the United States of America 2011. Redefining America's Military Leadership. // Официальный сайт Объединённого комитета начальников штабов США. URL: http://www.jcs.mil/content/files/2011-02/202811084800_2011_NMS_-_08_FEB_2011.pdf (Дата обращения: 12.05.2012). Myers, R.B. The National Military Strategy of the United States of America. A Strategy for Today; a Vision for Tomorrow. 2004 // Официальный сайт министерства обороны США. URL: <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nms.pdf> (Дата обращения: 16.11.2012).

¹¹Rumsfeld, D.H. Quadrennial Defense Review Report. 30 September, 2001. // Официальный сайт министерства обороны США URL: <http://www.defense.gov/pubs/qdr2001.pdf> (Дата обращения: 16.11.2012)

¹²NATO Participation Act of 1994. Title II of Public Law 103-447 International Narcotics Control Corrections Act of 1994. November 2, 1994. // Официальный сайт Правительственной типографии США. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-108/pdf/STATUTE-108-Pg4691.pdf> (Дата обращения: 13.06.2013) NATO Enlargement Facilitation Act of 1996. Title I of Division A of Public Law 104-208. September 30, 1996. // Официальный сайт Правительственной типографии США. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104-pub1208/pdf/PLAW-104-pub1208.pdf> (Дата обращения: 13.06.2013).

6. Доклады аналитических центров США и иных вовлечённых стран¹⁴.
7. Мемуары и работы государственных деятелей США и иных вовлечённых стран¹⁵.
8. Сообщения средств массовой информации¹⁶.

Степень научной изученности темы. Та высокая роль, которую Североатлантический союз играет в международной политике на сегодняшний день на фоне усиливающихся сомнений в его способности удержать свои позиции в глобальной сфере безопасности обусловили повышенное внимание зарубежных и отечественных исследователей к данной организации.

Необходимость понимания роли и места НАТО во внешней политике США, а также особенностей функционирования данного союза в условиях биполярной системы заставила обратиться к основным работам по «теории союзов». В данной связи необходимо упомянуть одно из наиболее ранних комплексных исследований по данной проблематике, выполненное Дж. Лиска¹⁷. Интерес представляли также работы Г. Снайдера, сделавшего попытку создания самостоятельной теории союзов на основе заимствования отдельных наработок теории игр и изучения «дилеммы безопасности»¹⁸. Концепция «баланса угроз», позволившая обратить внимание «теории союзов» на действие субъективных факторов в контексте восприятия угроз, была предложена С. Уолтом¹⁹.

¹⁴Bush G.W. Address to Faculty and Students of Warsaw University. June 15, 2001. // Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/p/cur/rls/rm/2001/3662.htm> (Дата обращения: 21.03.2007), Gates, R.M. Statement on Libya. House Armed Services Committee. March 31, 2011. // Официальный сайт министерства обороны США.

URL: <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1551> (Дата обращения: 31.05.2011)
¹⁵Sherwood, E.D. The Out-of-Area Debate: The Atlantic Alliance and Challenges Beyond Europe. May, 1985. RAND Corporation. Santa Monica, 1985. Levine, R.A. US NATO Policy: The Next Five Years. A RAND Note. October, 1989. // Официальный сайт корпорации «РЭНД»
 URL: <http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/notes/2009/N2952.pdf> (Дата обращения: 11.11.2012)

¹⁶Shultz, G.P. Turmoil and Triumph: My Years As Secretary of State. NY: Charles Scribner's Sons, 1993. 1184 pp.
 Baker, J.A. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989-1992. NY, G.P. Putnam's Sons, 1995. 687 pp.
 Олбрайт, М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М.: Альпина БизнесБукс, 2004. 687 с.

¹⁷Parks, M. "Gorbymania" Captures Bonn – It's a Challenge to the West, Aide Says. // The Los Angeles Times. June 14, 1989. // Официальный сайт газеты «Лос Анджелес Таймс» URL: http://articles.latimes.com/1989-06-14/news/inn-2050_1-soviet-leader-gorbachev-challenge-mikhail-s-gorbachev (Дата обращения: 11.07.2011)
 Markham, J.M. Gorbachev Spurns the Use of Force in Eastern Europe. // The New York Times. July 7, 1989. // Официальный сайт газеты «Нью Йорк Таймс» URL: <http://www.nytimes.com/1989/07/07/world/gorbachev-spurns-the-use-of-force-in-eastern-europe.html?scp=4&sq=gorbachev%20eastern%20europe&st=csc> (Дата обращения: 21.07.2011)

¹⁸Liska, G. Nations in Alliance: the Limits of Interdependence. Baltimore, Johns Hopkins Press, 1968. 301 pp.

¹⁹Snyder G.H. Alliance Theory: A Neorealist First Cut. // Journal of International Affairs, Vol. 44. №1 (1990). Pp. 103-123.

¹⁹Walt, S.M. The Origins of Alliances. Ithaca, Cornell University Press, 1987. 321 pp.

В Советском Союзе исследования союзов империализма развивались на основе применения марксистско-ленинской методологии. В данной связи необходимо упомянуть работы отечественных исследователей Б.М. Халоши²⁰, В.С. Шейна и Ю.П. Давыдова²¹.

В рамках неоинституционального направления особого внимания заслуживают работы Р. Кеохейна и Дж. Ная²², Дж. Айкенберри²³, С. Уолландер²⁴. Дж. Айкенберри рассматривал создание международных институтов государством, усилившимся в результате войн в качестве средства закрепления собственной гегемонии с минимальными издержками. С Уолландер проанализировала логику трансформации международных институтов путём адаптации специфических компонентов при неизменности компонентов общего характера.

Для понимания истоков американских концепций трансформации потребовалось обращение к исследованиям по истории Североатлантического союза. Необходимо упомянуть работы таких авторитетных зарубежных историков как Л. Каплан²⁵, С. Слоэн²⁶, Т. Айреленд²⁷. Зарубежные историки склонны рассматривать трансатлантическое партнёрство как взаимовыгодное, приносящее выгоды всем сторонам. Т.Рисс-Каппен в своём исследовании продемонстрировал, как демократический характер институтов в США и в Европе препятствовал оказанию давления американским руководством на европейские правительства и позволял последним достигать своих целей в процессе трансатлантического партнёрства²⁸. Исключение из данной тенденции можно найти в исследовании К. Лейна²⁹.

Что касается современных зарубежных исследований Североатлантического союза, то в них рассмотрены практически все аспекты функционирования организации. В контексте данного исследования наиболее полезны оказались работы, в которых изучены

²⁰Халоша, Б.М. Военно-политические союзы империализма: основные особенности и тенденции развития в 70-х – начале 80-х годов. М.: Наука, 1982. 336 с.

²¹Шейн В.С., Давыдов, Ю.П. США и НАТО: эволюция империалистического партнёрства. М.: Наука, 1985. 115 с.

²²After the Cold War / International Institutions and State Strategies in Europe, 1989-1991. // Ed. By Keohane R.O., Nye J.S., Hoffmann S. Cambridge: Harvard University Press, 1993. 481 pp.

²³Ikenberry, G.J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2001. 293 pp.

²⁴Wallander, C.A. Institutional Assets and Adaptability: NATO after the Cold War. // International Organization. Vol. 54, No.4. (Autumn, 2000). Pp.705-735.

²⁵Kaplan, L. NATO Divided, NATO United: The Evolution of an Alliance. Westport, Praeger, 2004.165 pp.

²⁶Sloan, S.R. Permanent Alliance? NATO and the Transatlantic Bargain from Truman to Obama. NY: Continuum, 2010. 336 pp.

²⁷Ireland, T. Creating the Entangling Alliance: The Origins of North Atlantic Treaty Organization. Westport, Greenwood Press, 1981.

²⁸Risse-Kappen, T. Cooperation Among Democracies: The European Influence on US Foreign Policy. Princeton, Princeton University Press, 1995.250 pp.

²⁹Layne, C. US Hegemony and the Perpetuation of NATO. // Journal of Strategic Studies. Vol. 23. No.3. (December, 2000). Pp. 59-91.

истоки проблемы выхода НАТО за рамки традиционной сферы ответственности³⁰. Авторами сделан неожиданный вывод о том, что проблемы в географическом отношении лежавшие за пределами традиционной сферы ответственности Альянса часто стояли на повестке дня Альянса.

Интерес к изучению отношений между двумя берегами Атлантики возрос после окончания холодной войны. Отечественные исследователи отмечали, что после завершения глобальной конфронтации отношения между Соединенными штатами и их европейскими союзниками должны были пройти определённую трансформацию. Особый интерес представляет работа М.А. Троицкого³¹, в которой проанализированы различные аспекты взаимоотношений США и Европейского Союза. На основе анализа автор делает вывод о том, что в своих отношениях с европейскими союзниками США придерживаются весьма эффективной стратегии «программирующего партнерства». Взаимоотношениям в идеологической сфере между двумя берегами Атлантики посвящено исследование Ф.Г. Войтоловского³².

Популярной темой исследований зарубежных авторов по проблемам отношений США с их европейскими союзниками является осмысление их содержания и основ³³. Последнее время ими также всё большее внимание уделяется изучению центробежных тенденций в трансатлантических отношениях. Некоторые исследователи склонны видеть глубинные социально-культурные расхождения между Европой и Соединенными Штатами, которые могут привести к конфликтам в будущем³⁴. Особое внимание заслуживает точка зрения Р. Кэгэна, который указывает на различия стратегических культур³⁵. Целый ряд исследователей считает, что все расхождения между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками вызваны краткосрочными факторами конъюнктурного характера³⁶.

³⁰Liland, F. Explaining NATO's Non-Policy on Out-of-Area Issues During the Cold War. // A History of NATO: The First Fifty Years. Ed. by Schmidt, G. NY, Palgrave, 2001. Vol. 1. Pp. 173-189. Stuart, D.T. The United States and NATO Out-of Area Disputes: Does the Cold War Provide Precedents or Merely Prologue? // A History of NATO: The First Fifty Years. Ed. by Schmidt, G. NY, Palgrave, 2001. Vol. 1. Pp.123-140.

³¹Троицкий М.А. Трансатлантический союз, 1991-2004: Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. 246 с.

³²Войтоловский, Ф.Г. Единство и разобщённость Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000. М., КРАФТ+, 2007. 452 с.

³³Risse-Kappen, T. Cooperation Among Democracies: The European Influence on US Foreign Policy. Princeton, Princeton University Press, 1995. 250 pp.

³⁴Хаттон У. Мир, в котором мы живём. М.: Ладомир, 2004. 502 с., Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М.: Международные отношения, 2004. 231 с.

³⁵Kagan R. Of Paradise and Power. America and Europe in the New World Order. NY, Knopf, 2003. 103 pp.

³⁶Gordon Ph.H., Shapiro J. Allies at War. America, Europe, and the Crisis over Iraq. NY: McGraw-Hill, 2004. 266 pp.

Нередко в работах современных российских исследователей присутствует настороженность в отношении Североатлантического альянса, склонность рассматривать его как потенциальную угрозу национальной безопасности России. Показательны в данном отношении работы В.В. Штоля³⁷, А.П. Барышева³⁸. Исследование В.С. Котляра стремилось показать несоответствие стратегических концепций США и НАТО принципам международного права. В качестве примера взвешенного подхода можно привести исследования С. К. Ознобищева³⁹, О.В. Приходько⁴⁰, П. Гудева⁴¹.

В контексте изучения внешней политики США в отношении НАТО интерес представляют исследования М. Веббера⁴², в котором анализу подвергнута политика Соединённых Штатов по трансформации Альянса как часть глобальной стратегии Вашингтона в период президентства Дж. Буша-мл., процесс принятия решений в США по вопросу о расширении НАТО на восток хорошо изучен в работах Дж. Голдгейра⁴³, Р. Асмуса⁴⁴, С. Шабо⁴⁵. Внешнеполитические взгляды отдельных представителей администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, а также борьба за влияние между ними прослежены в работах М. Манна⁴⁶;

В целом, исследования трансформации НАТО в большинстве случаев сконцентрированы на каталогизации преобразований⁴⁷ либо призваны анализировать последствия происходящих перемен.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Отдельные положения диссертации были

³⁷Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. 382 с. Барышев, А.П. Современные стратегии США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. М.:ОГИ, 2011. 248 с.

³⁸Котляр, В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 479 с.

³⁹Ознобищев, С.К. Новый мир и отношения Россия-НАТО. // Полис. 2011. №3. Сс. 50-57.

⁴⁰Приходько, О.В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России. М.:ИСКРАН, 2004. 115 с.

⁴¹Гудев, П. Механизмы внутреннего урегулирования кризисов в историко-политической практике НАТО. // Международные процессы. Т. 3, № 7. (Январь– апрель 2005). // Официальный сайт журнала «Международные процессы» URL:// <http://www.intertrends.ru/seventh/007.htm> (Дата обращения: 11.06.2012)

⁴²Webber, M. NATO, the United States, Transformation and the War in Afghanistan. // The British Journal of Politics and International Relations. Vol. 11, No.1. (2009) Pp. 46-63.

⁴³Goldgeier, J.M. NATO Expansion: The Anatomy of a Decision. // Washington Quarterly. Vol.21. Is.1.(Winter 1998). Pp. 85-102.

⁴⁴Asmus, R.D. Opening NATO's: How the Alliance Remade Itself for a New Era. NY: Columbia University Press, 2002. 415 pp.

⁴⁵Szabo, S.F. Enlarging NATO: The German-American Design for a New Alliance. // The Strategic Triangle: France, Germany and the United States. // Haftendorn, H., Soutou, G.-H., Szabo, S.F., Wells, Jr., S.I. Washington-Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 2007. Pp. 327-350.

⁴⁶Mann, M. Rise of the Vulcans: The History of the Bush's War Cabinet. NY: Penguin Books, 2004. 448 pp., Mann, J. The Obamas: The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. Viking, Penguin, 2012.

⁴⁷Тузовская, Н. Трансформация НАТО: от концепций к практике? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №8. Стр. 91-101. Кучинская, М.Е. Трансформация НАТО на современном этапе: политические аспекты. М., 2007. 200 стр.

апробированы в рамках выступления автора на таких мероприятиях как ежегодная конференция Ассоциации трансатлантических исследований (Кентербери, 2009), ежегодный Российско-Американский семинар (Санкт-Петербург, 2010. 2013), Зимний методологический институт по международным отношениям – «Школа Богатурова» (Озёры, 2011), Всероссийская конференция молодых учёных ИМЭМО РАН (Москва, 2012).

Структура диссертационной работы состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка использованных источников и исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель, ставятся задачи, определяется методологическая основа, обозначается научная новизна, анализируется источниковая база и характеризуется степень разработанности темы в научной литературе.

В **главе 1 «НАТО во внешней политике США: теоретические и исторические аспекты трансформации»** обосновывается применимость категории «союз» для характеристики сущности Организации Североатлантического договора, рассматриваются основные постулаты и направления «теории союзов», определяются недостатки данного подхода для объяснения особенностей процесса трансформации НАТО после окончания «холодной» войны, приводится характеристика Североатлантического союза как международного института в сфере безопасности, обосновывается целесообразность применения межправительственного и институционального подходов для понимания истоков и ключевых особенностей внешней политики США, направленной на трансформацию Организации Североатлантического договора после окончания биполярной конфронтации, даётся авторское определение категории «трансформация», характеризуются основные этапы данного процесса, кратко рассматриваются особенности политики союзов, проводимой Соединёнными Штатами после Второй мировой войны, рассматриваются причины становления основных американских концепций трансформации НАТО как производных американской политики союзов периода «холодной» войны.

Параграф 1.1 **«Трансформация НАТО: теоретические подходы»** посвящён анализу теоретических подходов к осмыслению масштабных преобразований, затронувших Организацию Североатлантического договора после окончания «холодной» войны.

Североатлантический союз в рамках данного исследования рассматривался как организация, созданная на основе союзного договора, обуславливающего совместное отражение угрозы неприкосновенности границ и территориальной целостности одного из государств-членов, индивидуальное и коллективное наращивание военных потенциалов участниками, а также проведение консультаций в случае возникновения угрозы в отношении одного из государств, подписавших пакт. Содержание Вашингтонского договора позволяет определить НАТО как военно-политический союз в широком понимании данной категории в качестве пакта, направленного на взаимное оказание военной помощи.

Развивавшаяся в период «холодной» войны «теория союзов» обладала существенной объяснительной силой в процессе интерпретации истоков формирования и принципов функционирования НАТО в период «холодной» войны. В данной связи целесообразным представлялось рассмотрение союзов как функции баланса сил. Привнесение в «теорию союзов» концепции «баланса угроз» явилось значимым достижением, позволившим принимать во внимание роль субъективных факторов в становлении союзнических стратегий государств.

Окончание «холодной» рассматривается как событие, обозначившее целый ряд недостатков «теории союзов». Во-первых, сформированная в рамках реалистической парадигмы «теория союзов» рассматривала функционирование союзов исключительно как следствие политики государства, располагающего наибольшей национальной мощью, мало внимания уделяя проблеме взаимодействия государств внутри союзов. Во-вторых, в традиционном понимании «теория союзов» основывалась на концепции национального интереса, понимаемого в терминах сил. Таким образом, анализ внутrigосударственной борьбы по вопросам определения угроз национальной безопасности требовал заимствования плюралистической модели, развитой в рамках либеральной парадигмы. В-третьих, «теория союзов» не могла предложить исчерпывающего объяснения феномену сохранения и укрепления НАТО на фоне исчезновения основного противника и угрозы безопасности большинства стран-членов.

Организация Североатлантического договора была рассмотрена также как пример эксклюзивного специализированного международного института в сфере безопасности. Применение неинституционального подхода позволило вскрыть значимость сохранения и дальнейшей трансформации НАТО для всех участников данного института как способа снижения транзакционных издержек в процессе международного сотрудничества, «перенацеливания» устоявшихся практик взаимодействия на решение новых задач в области обеспечения безопасности. Конкретно для Соединённых Штатов укрепление

международных институтов, где они занимают позиции лидера, явилось способом поддержания собственной гегемонии менее затратными в отличие от применения военной силы средствами. Применение межправительственного подхода, рассматривающего трансформацию международного института как череду договорённостей между его основными участниками, суверенными государствами, позволяет учитывать возросшую роль союзников США в процессе реформирования основных международных институтов после окончания «холодной» войны. Однако решающая роль в процессе трансформации отводилась акторам, в наибольшей степени располагающими традиционными факторами национальной мощи и способностью влиять на повестку дня международного сотрудничества, способными вперёд своих партнёров предложить разработанные идеи и концепции.

В рамках данного исследования трансформация определялась как процесс привнесения глубоких сущностных изменений в характер политического взаимодействия между членами международного института вследствие смены основных принципов функционирования международной системы. Термин «трансформация» противопоставлялся понятию «адаптации» с целью подчеркнуть действие субъективных факторов – особенностей восприятия акторами международной обстановки - на характер и векторы процесса трансформации международного института.

В параграфе 1.2 «Исторические предпосылки становления ведущих концепций трансформации НАТО» рассмотрено влияние американских подходов к реализации практик международного сотрудничества, а также специфических исторических условий эпохи биполярного противостояния на содержания ведущих концепций трансформации НАТО: поддержания военного потенциала, укрепления «европейской опоры», расширения зоны географической ответственности.

В исследовании определяются основные факторы, влияющие на процесс становления и реализации американских концепций трансформации НАТО, как-то: характер международной обстановки, её субъективное восприятие между основными акторами на внутривнутриполитическом уровне и борьба между ними за влияние на процесс разработки внешнеполитической линии государства, способность государственного руководства создать международную коалицию в рамках реформируемого института в поддержку предлагаемых концепций трансформации.

В исследовании обозначены следующие общие особенности американской политики союзов после Второй мировой войны, определившие становление основных концепций трансформации: применение принципа агрегирования мощи капиталистического лагеря, распространение на союзников ядерных гарантий

безопасности, отсутствие чётких критериев отбора союзников, ограниченная в географическом отношении территория покрытия заключаемых Соединёнными Штатами пактов. Изменение стратегической обстановки ещё в ходе «холодной» войны поставило на повестку дня американского руководства необходимость последовательной реализации следующих концепций трансформации НАТО, которые классифицировались следующим образом: концепции усиления Североатлантического союза, концепции укрепления «европейской опоры», концепции выходы за пределы географической зоны ответственности.

Вторая глава «Американские концепции укрепления НАТО в европейской архитектуре безопасности» посвящена анализу основных особенностей политики трансформации Североатлантического союза, проводившейся администрациями Дж. Г. У. Буша и У. Дж. Клинтона. В данной главе определяются основные особенности восприятия политико-экспертным сообществом США стратегической обстановки в Европе в периоды правления заявленных администраций, сопоставляется содержание ведущих концепций трансформации, выявляются особенности их реализации каждой из администраций, делаются выводы о значении Организации Североатлантического договора в системе внешнеполитических приоритетов США в рассматриваемые периоды.

В параграфе 2.1 **«Становление американского видения роли и места Организации Североатлантического договора в европейской архитектуре безопасности после окончания «холодной» войны»** показано как восприятие внешнеполитической элитой США политики Советского Союза, а позднее России, а также целей политики Вашингтона в контексте советско-американских отношений в период заката биполярного противостояния предопределило сохранения НАТО в европейской архитектуре безопасности, а также ограниченную «политизацию» данной организации.

В исследовании определены основные особенности стратегической обстановки в Европе – стремительный распад социалистического лагеря, политика «нового мышления», проводимая М.С. Горбачёвым, перспектива объединения и усиления Германии. Создававшаяся международная обстановка рассматривалась политико-экспертным сообществом США как ситуация стратегической неопределённости, требующая участия со стороны Соединённых Штатов. Ставку предполагалось делать на международные институты, в которых ключевая роль отводилась Вашингтону. Североатлантический Союз позиционировался внешнеполитической элитой США как необходимая форма участия США в европейской архитектуре безопасности, привлекаемая в силу своей стабилизирующей роли в Европе и для советского руководства.

Несмотря на то, что концепции укрепления НАТО, способные обеспечить его надёжное сохранение в европейской архитектуре безопасности занимали значимое место в системе стратегических приоритетов Вашингтона, ключевая роль отводилась концепции «политизации» Альянса, чьи идейные истоки могли быть обнаружены в докладе Армеля. Однако появление указанной концепции на повестке дня американского руководства в указанный момент носило конъюнктурный характер. «Политизация» Североатлантического союза должна была носить поверхностный характер и реализовываться через развитие сотрудничества в рамках НАТО между государствами Запада и бывшими членами Варшавского пакта. Несмотря на оппозицию отдельных союзников американские концепции «политизации» НАТО нашли своё отражение в итоговом документе Лондонского саммита Североатлантического союза (июль 1990г.) и в первой открытой стратегической концепции Альянса 1991г.

В параграфе 2.2 **«Трансформация НАТО в контексте американских концепций «кризисного реагирования»** анализируется процесс актуализации представлений о Североатлантическом альянсе как о международном институте, в рамках которого осуществляется сотрудничество с целью обеспечения безопасности государств-членов на фоне угроз постбиполярного мира.

Агрессия Ирака против Кувейта в 1991г. актуализировала проблемы обеспечения безопасности для европейских стран и способствовала содержательному развитию и постепенной реализации концепций укрепления НАТО как мобильной военной организации нацеленной на управление международными кризисами, а также концепций выхода Альянса за пределы традиционной зоны географической ответственности.

Развитие кризисных тенденций в Европе, связанное с распадом Югославии, а также представления политико-экспертного сообщества о вызовах и возможностях, которые открывала неурегулированная стратегическая ситуация на пространстве Центральной и Восточной Европы на фоне ослабления России определили значимость Европы в системе региональных приоритетов Вашингтона. Указанные тенденции обусловили усиленное внимание американского руководства к Организации Североатлантического договора, которая могла внести свой вклад в решение важных стратегических задач администрации Клинтона.

Разрешение кризисов было провозглашено задачей Североатлантического альянса на встрече министров в Осло в 1992г. Это отвечало видению американского руководства, в основе которого лежало представление онеобходимости расширения круга задач НАТО и усиления Североатлантического союза на фоне альтернативных международных институтов в сфере безопасности, таких как Организация Объединённых Наций и

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, чтобы сохранить актуальность Альянса в новой международной обстановке. Миссии НАТО на территории бывшей Югославии служили делу закрепления этих функций за Альянсом. Несмотря на то, что акции НАТО против сербского руководства явились подтверждением значимости и дееспособности Североатлантического альянса на фоне иных международных институтов, они с ещё большей остротой поставили проблему разрыва (как количественного, так и качественного) в оборонных потенциалах между Соединёнными Штатами и их союзниками. Указанное обстоятельство способствовало актуализации американских концепций усиления «европейской опоры» Альянса.

В параграфе 2.3 **«Американские концепции трансформации Организации Североатлантического договора и политика «расширения НАТО на восток»** рассматривается процесс актуализации концепций приёма в Североатлантический альянс новых членов; делается вывод о важной роли в данном процессе как внешних факторов международной конъюнктуры и позиции самих стран-кандидатов на членство, так и внутренних (позиция администрации, роль конгресса, двухпартийный консенсус и влияние заинтересованных групп).

Концепции расширения НАТО на восток озвучивались некоторыми представителями администрации Дж. Буша-ст., однако так и не были реализованы данной администрацией. Внешним толчком к реализации концепции расширения НАТО на восток явились призывы лидеров стран центральной и Восточной Европы, в первую очередь Л. Валенсы и В. Гавела, к включению их государств в западные институты.

Что касается внутривластного контекста решения о расширении НАТО на восток, то здесь необходимо особо подчеркнуть оформившийся консенсус между демократической и республиканской партией по данному вопросу. Оппозиция расширению Альянса артикулировалась в основном представителями министерства обороны (на ранних этапах дебатов), а также отдельными интеллектуалами, однако их позиции не были в идейном отношении консолидированы.

В главе 3 **«Американские концепции расширения зоны географической ответственности НАТО»** рассмотрены основные направления, особенности и проблемы реализации Соединёнными Штатами курса, направленного на расширение зоны географической ответственности Организации Североатлантического договора. В этой главе сопоставляется содержание ведущих концепций трансформации НАТО, которые стояли на повестке дня администраций Дж. У. Буша и Б. Х. Обамы, определяются особенности их реализации каждой из заявленных администраций, делаются выводы в

отношении роли и места Североатлантического союза во внешней политике каждой из заявленных администраций.

В параграфе 3.1 «Американские концепции трансформации НАТО: наследие администрации Дж. У. Клинтона» прослежена взаимосвязь между оценками опыта кампании НАТО против режима С. Милошевича в 1999 г. повлияло на содержание концепций трансформации Североатлантического альянса.

Опыт операции против режима С. Милошевича продемонстрировал сложность выработки консенсуса и ведения военных действий при участии столь значительного числа союзников. На политическую повестку дня была поставлена проблема адаптации военного потенциала НАТО, а также вопрос о создании на базе Североатлантического альянса временных коалиций для проведения военных операций.

В параграфе 3.2 «Американские концепции трансформации НАТО после 11 сентября 2001г.» показано влияние идей неоконсерваторов на формулирование и реализацию концепций трансформации НАТО; сделан вывод о том, что события 11 сентября служили катализатором в процессе реализации концепций расширения зоны географической ответственности Североатлантического альянса.

Стратегия администрации Дж. Буша-мл. в отношении НАТО на первоначальном этапе складывалась под воздействием идей интеллектуалов неоконсервативного толка, которые полагали, что участие в международных институтах существенно сдерживала политику Соединённых Штатов. Под воздействием указанных факторов получила развитие заявленная администрацией Клинтона идея использования «коалиций желающих», формируемых для выполнения конкретных миссий. Это ставило под сомнение роль Североатлантического союза во внешней политике США, но в то же время способствовало концептуальной доработке политики трансформации.

Формирование коалиций *ad hoc* на базе НАТО, а также возможное ограничение принципа консенсуса в процессе принятия решений, предлагаемое ведущими представителями экспертного сообщества, рассматривались как один из возможных вариантов ведения Альянсом операций за пределами зоны географической ответственности НАТО. Идея использования Североатлантического союза для формирования под его эгидой «коалиций желающих» для проведения операции против режима М. Каддафи в 2011г.

Вследствие событий 11 сентября 2001г., когда возросли международные симпатии к Соединённым Штатам, а проблема международного терроризма стала первым пунктом на повестке дня международного сотрудничества, на встрече министров в Рейкьявике в мае 2002г. было принято решение о том, что проведение миссий за пределами

традиционной сферы ответственности должно стать постоянной функцией НАТО. Альянс также взял на себя задачу по стабилизации Афганистана после свержения режима Талибан. В период президентства Дж. У. Буша концепции расширения зоны географической ответственности НАТО были дополнены идеями формирования глобальных партнёрств между Альянсом и демократиями за пределами Североатлантического региона, а также другими международными организациями. В 2004г. была запущена «Стамбульская инициатива по сотрудничеству». Начиная с 2006г. развивается партнёрство с демократиями, лежащими за пределами евро-атлантического региона. В то же время, ФРГ и Франция совместно с другими странами Западной Европы выступают с последовательной критикой идеи «глобализации» НАТО.

Важную роль в политике трансформации Североатлантического союза играли концепции укрепления НАТО, чтобы данная организация обладала достаточной мобильностью для проведения операций на стратегическом удалении от Европы и была способна внести вклад в борьбу с терроризмом.

Администрацией Дж. Буша-мл. был продолжен курс на объединение Европы «от Балтийского до Чёрного морей». На саммите в Праге в 2002г. семь государств – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония – получили приглашение присоединиться к НАТО. Анализ слушаний в сенате США по вопросу ратификации протоколов о присоединении позволяет сделать вывод о том, что основополагающим фактором включения указанных государств явилась их лояльность политике, проводимой Соединёнными Штатами и восприятие ими ценностей евро-атлантического сообщества.

Параграф 3.3 «Трансформация НАТО в период президентства Б. Обамы: в поисках новых подходов» посвящён анализу преобразований, затронувших организацию в заявленный период. А также анализу новых инициатив США в условиях ощутимой ограниченности ресурсов и подъёма альтернативных центров силы.

Развитие кризисных тенденций в экономиках европейских государств, которое грозит обернуться снижением расходов на оборону, а также процесс становления альтернативных мировых центров силы отвлекают внимание администрации Б. Обамы от Европы. В военной доктрине Соединённых Штатов, опубликованной в январе 2012г. в качестве приоритетного был провозглашён Азиатско-Тихоокеанский регион. В отношении процесса трансформации НАТО особое значение американское руководство отводит реализации концепций укрепления «европейской опоры» Североатлантического альянса. По мере смещения региональных приоритетов Вашингтона на восток европейские союзники должны демонстрировать всё большую готовность брать на себя долю ответственности за обеспечение собственной безопасности и стабильности в прилегающих

регионах. Укреплению «европейской опоры» НАТО должно способствовать возвращение Франции в военные структуры Альянса в 2009г.

Руководство НАТО в лице генерального секретаря А. фон Расмуссена предпринимает энергичные усилия, поддерживаемые Соединёнными Штатами, чтобы сохранить стратегическую значимость НАТО и заинтересованность в нём американского руководства. С этой целью был выдвинут проект «разумной обороны», работа над которым ведётся на современном этапе. Важно подчеркнуть, что работа над международными проектами в рамках концепции «разумной обороны» активизировалась на фоне возобновившихся усилий европейских стран в сфере оборонной интеграции.

В то же время, дальнейшая утрата Европой прежнего места в системе региональных приоритетов США в лучшем случае существенно замедлит процесс трансформации Организации Североатлантического договора. В худшем случае незавершённый процесс будет свёрнут, что грозит привести к медленному «затуханию» НАТО.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы по теме диссертационного исследования.

По теме диссертации автором были опубликованы следующие статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Богуславская, Ю.К. Дебаты о реформировании процедуры принятия решений Организации Североатлантического договора в США. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6, 2011, вып. 2. Сс. 60-66. 0,4 п.л.
2. Ширяев, Б.А., Богуславская Ю.К. НАТО во внешнеполитической стратегии США: перспективы превращения Организации Североатлантического договора в политический форум. // Управленческое консультирование. 2013. №4 (52). Сс. 37-46. 0,5 п.л.

Подписано в печать 01.07.2013г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.
Заказ № 3141.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>